

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ГОРЯЧКА

Новое правительство Личева, сократившее несколько министров прежнего состава и привлечшее новых только из демократического лагеря, оставило почти вневременной оппозиции.

В результате — борьба с кабинетом Личева начинается в тех же рамках, в каких шла борьба с кабинетом Цанкова. Как партийные соображения, так и общие принципиальные вопросы подготавливают эту борьбу и доводят ее в последние дни до точки выходы.

Из партийных соображений приобретает значение тот факт, что возглавлявшие теперьшний кабинет Г. Личевым значительно ослабляет демократическую партию, водительствовав г. Малиновым.

Теперьшний министр-председатель и лидер демократической партии г. Малинов в течение многих лет был признанным вождем демократов. Личев же с группой своих единомышленников вступил в спор, Малинов с другой стороны демократов, после краткого вхождения в спор, оказался выигравшим. Теперь, когда демократический лидер А. Личев оказался министром-председателем, многие демократы возвращаются к идеям своего старшего товарища, что вызывает естественное раздражение у группы Малинова.

Эта часть буржуазной оппозиции состоит из национал-либералов. Она в последнее время расширила свое влияние. Противники утверждают, что это расширение состоялось за счет коммунистов. Это в значительной мере соответствует действительности и не скрывается самими национал-либералами. Это не осталось без заметного влияния на партию, и сколько некая ее часть. Ведь прибавка «интернационала» к национал-либеральной партии таит в себе не только влияние, а и внутреннее противоречие, которое не может долго таиться.

Социал-демократическая оппозиция представлена попрежнему социал-демократами и земледельцами. Обе группы большею частью имеют внутренние затруднения. Социал-демократы стоят перед необходимостью своей среды больше умиротворенной, склонной добросовестно поддерживать правительство.

Начало расправы со своими умренными противниками уже сделано. Видный представитель умренных Ас. Цанков исключен из партии. Также участь ждет и ряд других лиц.

Земледельцы распадаются на ряд фракций, каждая из которых отделила свое гребни другой и потому выходящая из их словесная потасовка часто отключает друг друга, но всегда лигандная и не имеет того болгарского варианта русских «взбрыков».

Таковы те силы, которые противопоставят власти, по одностороннему противостоят и одна другой и даже больше того: содержат в своих собственных недрах предвзятые группы.

После пережитого демократическим лагерем буржуазного процесса можно сказать, что в среде болгарских политических группировок нет ни одной, где бы не гнался бы бацкая раскола.

В ближайшее время подвергнутся испытанию силы всех болгарских партий: в течение февраля произойдут местные выборы.

Если вообще партийная борьба здесь ведется не всегда корректно, если предвзятая борьба кампания и раньше выливалась в крупные огромные скандалы демократической оппозиции.

гип — теперь это все движется с особой силой.

Были в начале, правда, робкие попытки поддержать авторитарный принцип, что местные выборы должны идти ввиду задачи муниципальной, а не общей политики. Но сейчас уже все партии единодушно поддерживают общеполитическое значение предстоящих выборов и настаивают, что правительство обязано извлечь все последствия из результатов этого обращения в народной воле.

А на всякий случай оппозиция говорит об избирательном терроре и вандализме: это так сказать стражками на случай неудачного исхода выборов; смещают детей противника.

Смещение детей имеет свои «клише», варьирующая, в зависимости от партии. У социал-демократов это «свержение и банкротство» судности власти, у национал-либералов, это неконституционное происхождение власти и ее неспособность вести национальную общую и экономическую политику, ее корыстный характер; у других буржуазных оппозиционных групп, это — недостаточная демократичность правительства, суровость расправы предвзвешивающего кабинета при ликвидации большинства аграрных мятежей и т. д.

Многими демократически используются последние слова кабинета. А именно подчеркивается, что все-таки создала необходимость коалиционного правительства, но непосредственно после «решающего» правительств Цанкова трудно перейти к этой столь утешительной демократической сердцу коалиции. Поэтому и создается кабинет А. Личева, который должен стать лишь мостком к коалиционному правительству, построенному на широкой базе, включая и земледельцев.

Весьма характерно, что совсем мало говорят и пишут о муниципальной политике, как будто страна стоит накануне не выборов, а парламентских выборов. И не менее характерно, что сосредоточив весь свой избирательный бой на вопросах общей политики отпадают критика деятельности власти, и отбрасывают положительные программы.

Если же наложенному присоединить, что и коммунисты вытесняют из норы и с помощью сей почтенной организации пытаются вкладываться в избирательную борьбу, то будут перечислены все основные факторы избирательной кампании.

Правительственные группы относятся к предстоящим выборам с повышенным вниманием. Сотни предвыборных собраний, с участием видных политиков — в том числе и министров — имеют место каждый праздничный день. И даже Народное Собрание приостановило свои занятия почти на три недели, формально для подготовки отдельных министерств своих проектов, фактически для предоставления возможности депутатам проявить активное участие в избирательной борьбе.

При очерченной обстановке естественно, что результаты выборов не могут не иметь решающего политического последствия.

Каковы вероятные результаты выборов?

Не видая в область политических гаданий трудно ответить решительно на подобный вопрос. Однако, можно предположить, что существующее соотношение сил не исключает значительных изменений.

РАЗСТРЕЛЫ

В Минске приговорен к расстрелу казачий Невского кавалерийского полка Грушинов, по обвинению в расстрелах. Помощник командира полка по этому же делу приговорен к 5 годам заключения.

ПОСЛЕ СНЕЖНОГО БУРАНА.

«Правда» от 14-го февраля сообщает: «Начавшаяся 7 февраля метель на 5 дней местами совершенно прекратила движение на Мерефа — Херсонской ж.д. На некоторых участках толщина снежного покрова 3—4 метра. Первый пассажирский поезд на участок Екатеринбург — Екатеринбург был пущен только 13 февраля. Из-за бездорожья в станице почти по всей территории Екатеринбургской губ. резко упали хлебные привозы».

НОРВЕЖЦЫ ИЩУТ КОНЦЕССИИ

«Известия» сообщают, что в Петроград прибыли представители норвежского правительства министр торговли и промышленности О. Югансен и инж. Генриксен.

Целью их приезда являются переговоры с Главконцессионом и Наркоминдлом о получении концессии.

ПЕНСИИ ДЪЯТЕЛЯМ РЕВОЛЮЦИИ И НАУКИ

«Известия» сообщают, что большевики назначены пенсии, как «дьятелям революции и науки» следующим лицам: «доц. проф. терапевта — С. С. Боткина; журналисту П. В. Бикову, оказавшему

в свое время содействие известному революционеру Лаврову при приезде его из-за границы и неоднократно выслыдавшему из столицы; С. И. Макееву, герою труда, проработавшему 45 лет на педагогической работе, партийному работнику и организатору «Христианского Союза» в 1905 г.; академику живописи М. В. Нестерову, проработавшему 40 лет на художественном поприще; профессору персид. яз. Моск. инст. востоковед. и вост. отл. Военной академии Риза-Заде — Мирза — Джафару, проработавшему 47 лет на педагогическом и научном поприще; археологу А. Я. Садловскому, проработавшему 55 лет в области археологии; научному работнику А. Н. Ясинскому, организатору педагогического института им. Крупской, члену иностранных учебных обществ».

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НА МЪСТАХЪ.

«Экономическая Жизнь» (13 февр.) сообщает: «Президиум ВЦИК обратился в президиум ВЦИК-а с докладной запиской, отбывающей наблюдающуюся в последнее время в ряд губерний РСФСР систематическую задолженность по заработной плате работникам, состоящим на местном бюджете».

В ряд местностей заработная плата не выдается в течение 3 — 4 месяцев под ряд. Задолженность имеется не только за 1924 — 5 г. но и за первые месяцы текущего хозяйственного года».

ВЪ КРЫМУ.

В Крыму стоит теплая весенняя погода. На солнце 20 градусов тепла. («Пр.» 14 февр.)..

Опять о безпризорных

«Правда» (14 февр.) опять возвращается к вопросу о безпризорных. Здесь приводится следующая выдержка из письма рабочего — железнодорожника ка, адресованное в редакцию этой газеты:

«Я, рабочий транспорта депо Иркутск, член партии, хочу вам изложить замеченную мною ненормальность, проявляющуюся в Иркутске да Москвы. Прежде несколько слов о хорошей стороне».

Первое — это граждане нашего Союза стали больше подходить к делу, и как вольно, так и в принудительном порядке. Второе — вездь подолвляються и строятся новые здания. Третье — продукт лигания сравнительно недорогой, и если добавить сюда газетный свѣдѣния, что мы достигли 80% довоенной промышленности, то получится приятная картина. Но когда я пробрался и при просмотре получило, то приятная картина смѣнилась неприятной, и главным образом, не в пользу рабочего и крестьянина. И вот вы, как выше стоящие, скажите чѣмъ это вызывается. Дело вот в чѣмъ.

По моему, совершенно мало обращают внимания на безпризорных детей. Вот примѣры: прѣзжаю на ст. Омск там у станицы лежат безпризорные дѣти, совершенно наги. Правда, я насчитал ихъ немного — 13 человекъ. Но дальше на базарѣ при станицѣ еще съ лежатъ точно такихъ же, которая ходятъ и собираютъ разные отбросы и вѣять. Второй пунктъ — Самара. Только вы-

хожу на станцію (а это было в 12 часовъ ночи), какъ тутъ же на голой панелѣ лежатъ совершенно голые дѣти, согнувшись отъ холода».

Другое письмо крестьянина села Подклетного Воронежского уѣзда, также напечатанное в той же «Правдѣ», гласит:

«Крестьянскія дѣти безпризорныя не имѣютъ средствъ къ существованію, зачастую разбиты, раздѣты и голоданы, заскаютъ подъ окнами, и что же изъ него получается. Человѣкъ что ли? Когда онъ весь съмыкалъ лѣтъ весь испросялся и не грамотный, какой изъ него можетъ быть строитель новой жизни».

Тутъ же приводится следующая официальная статистика:

«До революціи имѣлись дѣтскіе приюты, которые охватывали приблизительно около 30 тыс. сиротъ. Въ 1918 г. безпризорныхъ имѣлось около 75 тыс., въ 19 г. — 125 тыс., 20 г. — 400 тыс. и въ 1922 г. только въ интернатныхъ учрежденіяхъ Наркомпроса насчитывалось около 600 тыс. дѣтей. Точно подсчитать количество безпризорныхъ въ настоящее время является чрезвычайно затруднительнымъ».

Говорятъ, что общее количество не вѣнчанныхъ въ дѣтскія учрежденія дѣтей на территоріи РСФСР колеблется отъ 225 до 250 тыс.

Особенно неблагополучными районами являются Юго-Восточная, Уральская, Поволжская, Сибирь и Крым».

Н. Николаевскій.

неи, т. е., что правительство победить на выборах и собрать не только больше голосов, чѣмъ каждая изъ партий противниковъ, но и абсолютно столь значительное, чтобы, опираясь на волюхъ населения.

На матч Лангленз - Уиллс

Намъ пишутъ изъ Каннъ: «Сегодня въ 11 час. утра — такъ возвѣщала газета — г. Каннъ будетъ театромъ сенсационной встрѣчи между м-ль Сюзанной Ланглензъ и миссъ Эленъ Уиллсъ. Весь культурный мѣръ съ напряженіемъ ожидаетъ состязанія между лучшими игроками мѣра. Изъ Парижа, Лондона, Нью-Йорка и прочихъ крупныхъ городовъ Европы и Америки прибыли спеціальныя корреспонденты крупныхъ французскихъ и иностранныхъ газетъ».

Бласко Ибальесъ получилъ предложение отъ многихъ американскихъ газетъ написать отчетъ о сегодняшнемъ состязаніи».

Изъ Парижа прибыла спеціальная команда телеграфистовъ для обслуживанія телеграммъ мировой прессы. Особые отряды инженировъ будутъ нести службу между клубомъ и приотомъ. Наибольше солидарныя кинематографическія филмы прислали своихъ операторовъ. Словомъ величайшее событіе въка въ анналахъ тенниса, какъ охарактеризовала это состязаніе «Сюзанна — Эленъ» одна изъ английскихъ газетъ».

Дѣйствительно, сегодня произойдетъ встрѣча представительницъ двухъ различныхъ расъ, двухъ культурныхъ міровъ, двухъ характеровъ».

Культуры старой латинской и новой американской. Представительница первой — вся олицетвореніе порыва, полема, подвижности, эквилибристическихъ трюковъ; представительница второй — олицетвореніе невозмутимаго спокойствія, выдержки, расчета, феноменальной тренировки, почти мужской силы удара».

Одна летаетъ, какъ пламенный вихрь другая трудно мѣняетъ мѣсто, но зато разъ за разъ его, точно, какъ автоматическій приборъ».

Какая культура окажется побѣдительней?»

Старая — нервная творческого полема, или новая — точнаго расчета и тренировки? Въ конечномъ счетѣ эти чувства волновали меня, какъ и многихъ, помимо интересова чистоты спортивныхъ и рекордъ но шовинистическихъ».

Отправляясь на велосипедѣ въ Каннъ. Погода восхитительная. Голубое небо, съ моря чуть замѣтная освѣжающій вѣтерокъ. Желтое кружево цвѣтущихъ мимозъ блистаетъ на освѣтленномъ фонѣ снѣжныхъ вершинъ. Цвѣтеть миндаль. Почти непрерывной вереницей обгоняютъ меня автомобили».

Много соборъ скопилось ихъ, покрывъ почти всю набережную Каннъ. Густая

волна народа скопился около отеля «Карлтонъ», вливаясь въ рю лю Канада».

Всѣ окна, крыши окрестныхъ домовъ усажены народомъ. На заборахъ, на деревьяхъ на многочисленныхъ отводахъ отъ появившихся лѣстницахъ, на крышахъ за томибелей, даже на вышкѣ для починки трамвайной стѣны — всюду народъ, кинематографическіе операторы, фотографы».

Входные билеты на теннисъ, несмотря на высокую цѣну (самый дешевый билетъ — 100 фр.), давно распроданы, и въ 10 часовъ двери уже заперты. Позже мы всѣ мучимся, желая хотя бы однимъ глазомъ взглянуть туда, за заветную стѣну, гдѣ происходитъ историческій мѣровой чемпионатъ, откуда несется раскатыстая волна аплодисментовъ и криковъ «браво»».

Вотъ какой — то японецъ съ кинематографическимъ аппаратомъ и съ выраженіемъ отчаянія на лицѣ мечется въ толпѣ, не зная куда пристроиться. Старая американка лѣзетъ на лѣстницу, предлагая одной ступенькой выше стоящему мужчине 500 франковъ за то, чтобы помѣяться съ мѣстами, но тотъ ожесточенно кричитъ, что не желаетъ «никакихъ су».

Черный негръ злобно скалитъ зубы и вращаетъ бѣлками... Но особенно храбрыя это молодой женщины. Съ невѣроятной ловкостью они вскарабкиваются по лѣстницамъ, по заборахъ, на самыя высокія крыши, ежеминутно рискуя сорваться съ частую слишкомъ обнажая свои прелестныя ножки. Но стыдливость забыта, кажется и свидѣтели ихъ эквилибристическихъ упражненій».

Но вотъ, наконецъ, желанная картина состязанія у насъ передъ глазами. Противники обмѣниваются пробными шариками. Затыкъ начинается игра. Не будемъ входить въ ее подробности. Любители спорта, вѣроятно уже прочли подробный спеціальныи отчетъ въ спеціальныя газетѣхъ».

Для насъ гораздо важнѣе «культурный характеръ» играющихъ. Вѣдь, только невѣроятнымъ подъемомъ нервовъ, сверхчеловѣческимъ напряженіемъ силы, м-ль Ланглензъ, физически въ данный моментъ не вполнѣ здоровая, взяла верхъ надъ своей болѣе молодой соперницей».

Старый культурный мѣръ можетъ быть доволенъ: какъ заявилъ одинъ изъ видныхъ представителей спорта, еще разъ сила интеллекта взяла верхъ надъ силой мышцъ».

Л. Б.

16-го февраля 1926.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

— Скончался торрездоръ Литри, которому только что была сдѣлана ампутиация ноги послѣ того, какъ его палили въ тюрьмѣ».

— Въ Барселонѣ задержана фальшивомонетчица, сбывавшая французскіе 1.000 франковые билеты».

— Слухи о томъ, что Муссолини прѣзжалъ въ Миланъ для того чтобы подвергнуться операциі — не соотвѣствуютъ действительности».

— Палата Общинъ окончательно одобрила договоръ, заключенный между Англией и Ираккомъ».

— Изъ Каира сообщаютъ, что Египетское правительство можетъ быть отвергнетъ предложеніе Рокфеллера относительно сознанія въ Каирѣ археологическаго музея. Египетское правительство считаетъ, что оно не такъ блано, чтобы принимать подарки отъ американскихъ миллиардеровъ».

— Финансовая комиссія Рейхстага 15-го февраля противъ 13 отклонила одно предложеніе правительства. Представители народной партии и демократовъ голосовали противъ правительства».

— Англискій министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ английскому консулу въ Нью-Йоркѣ оказать всяческое содействие графинѣ Катринной задержанной иммиграционными властями».

— Въ Афинахъ продолжаются аресты второстепенныхъ участниковъ предполагаемаго заговора».

— Изъ Бейрута сообщаютъ, что одинъ изъ видныхъ вождей разбойниковъ Ханано выразилъ желаніе подчиниться французскимъ властямъ».

— Маршалъ Франшъ д-Эсперъ прибылъ въ Фель, гдѣ по случаю его прѣзда былъ устроенъ парадъ войскамъ».

— Въ Марокко потерпѣлъ аварію санитарный аэропланъ, погибло 4 человека».

АНДРЕ ШЕНЬЕ

Прочелъ Леновру о Андре Шенье. Мало кто знаетъ, что знаменитый французскій поэтъ былъ французомъ только на половину. Леновру рассказываетъ, что Парижъ и дворъ Людовика XV настолько любили и очаровали одного изъ восточныхъ вельможъ, бывшихъ въ свѣтъ послѣ Османской имперіи, вручившаго свои грамоты французскому королю въ мартѣ 1721 года, что этотъ вельможа, возвратясь на родину, въ Стамбуль, до конца жизни остался французскимъ поклонникомъ Франціи. Они даже свою новорожденную дочку назвали по французски, Елизабетъ, и воспитали ее въ такомъ восхищеніи передъ французскимъ дворомъ, что она до двадцати лѣтъ ждала себѣ жениха не иначе, какъ въ образѣ прекраснаго рыцаря изъ Парижа, а не дожидаясь вышла всетаки за французомъ, — за скромнаго советника французскаго посольства, Людовика Шенье».

Вотъ отъ этой — то мечтательной турчанки и родился Андре Шенье, говоритъ Леновру. Когда ему сравнялось три года родители его переселились въ Парижъ. И онъ привезъ сюда съ собой, въ своемъ младенческомъ сердцѣ, унаследованную отъ матери жажду прекраснаго и ту страстность, что создаютъ поэты, а мать — свои наконецъ — то готовые осуществиться мечты. Дѣйствительность, однако, оказалась и для него, и для нея очень жестокой».

Никакое небо, грязная мостовая, дома съ обсыпавшейся штукатуркой, сѣрая трудовая толпа, мелочность нравовъ, ничтожность черни, спесь знати — такія представлялись г-жѣ Шенье Парижъ. Дворъ, который она могла видеть только издали, показавшей ей только скучнымъ гнѣздомъ интригъ и честолюбій. А къ этимъ разочарованіямъ присоединились денежныя и хозяйственныя заботы. Средства семьи были скудные, г. Шенье долго и понапрасну искалъ мѣста. Наконецъ, ему предложили отправиться въ качествѣ консула въ Марокко. Онъ уѣхалъ и пробылъ въ отсутствіи цѣлыхъ семнадцать лѣтъ. Когда же вернулся былъ уже каменъ революціи. И вся семья оказалась настроена весьма революціонно».

Г-жа Шенье, съ трудомъ воспитавшая пятерыхъ дѣтей, была ожесточена противъ общества, находила его отвратительнымъ, ибо не смогла при всѣхъ своихъ достоинствахъ и гордомъ сознаніи ихъ, занять въ немъ положеніе. Не имѣя возможности выдѣлиться при дворѣ, она замкнулась въ кружкѣ изъ нѣсколькихъ остроумцевъ, скептиковъ и фривольеровъ, партизановъ новыхъ идей. Такихъ было тогда много. Они въ сущности вовсе не желали разрушенія стараго міра, говоритъ Леновру; но имъ очень нравилось критиковать его и легкомысленно желать побѣды утопистамъ. Эти любители туманнаго будущаго и новшества назывались въ то время философами; они заигрывали съ утопистами, какъ буржуа напикъ дной заигрывавъ съ социализмомъ, забывая объ ужасномъ пожарѣ, который, играя огнемъ произвели наши предки сто лѣтъ тому назадъ. И вотъ къ нимъ — то и тянулась г-жа Шенье».

Да тянулись и прочіе члены семьи. А когда, наконецъ, революція разразилась, открыто стали на ее сторону».

Братъ Андре Шенье, Мари Жозефъ, писалъ написанныя трагедіи, подписывался «шевалье де Шенье», письма свои запечатывалъ печатно съ гербомъ и графской короной и рабоблѣствовалъ, чтобы сыграть при дворѣ его «Аземира». Отецъ бѣгалъ и унылся передъ сильными и знатными, стараясь получить

пенсію. Когда же революція разразилась, сынъ и отецъ немедленно вспомнили каждый свое, —сынъ то что его «Аземиръ» былъ освященъ, а отецъ скудость пенсіи, — и превратились въ ярхъ демагоговъ. Мари Жозефъ особенно отличился — написалъ новую пьесу, настолько революціонную, что она, по отзыву К. Демулена, «вынула дѣла гораздо больше октябрьскихъ дней». И вышло такимъ образомъ, что судьба дала Андре Шенье видѣть не только общую нищету, которой поразила его революція, но и частную, въ своей родной семьѣ».

Андрѣ долго жилъ въ Лондонѣ, совсѣмъ не интересуясь политикой и предаваясь только развлеченіямъ, которыхъ требовала его сильная и горячая натура. Но въ 1790 году онъ возвратился во Францію и попалъ въ вихрь всеобщаго энтузіазма. Тутъ, не за страхъ, а за совесть, онъ на время страстно полюбилъ «въ обновленіе человечества, достойное благо Свободы и подлинное всемоушеству Разума»».

Однако время это длилось не долго: онъ былъ для революціи слишкомъ умеренъ, зрячъ и благороденъ. Онъ быстро отличился въ толпѣ, кинувшись на до бичу, наивысшихъ глумовъ отъ убійцъ по найму и по инстинкту, и тотчасъ же принялъ участіе въ контр- революціонной борьбѣ съ тѣмъ пыломъ, который называлъ даже «кровожаднымъ» и который, конечно, состоялъ только въ благородной ненависти къ подлой кровожадности революціонеровъ. Его душа, полная любви ко всему высокому, прекрасному и чистому, была потрясена зрѣлищемъ торжества вующаго мещанинства и эвѣрства, по прани въ свѣтъ святыни и традицій, вѣдомъ всей той инничной лиги, пошлости, грязи и тирани, которыми отличаются всѣ «заврыя народнаго гнѣва», и онъ не могъ не возстать на революцію. А возставъ, не могъ не погибнуть. И гибель эта была ужасна».

Въ началѣ 1794 г. онъ скрылся въ Версаль. Скрылся не изъ страха, а просто по

тому, что слишкомъ усталъ отъ революціонной мезерси. Измученный, онъ отдался здѣсь среди мрачныхъ боговъ, полуразрушенныхъ портиковъ, огромныхъ водоемовъ, гдѣ отражалось небо, лѣсныхъ аллей, и чащей. Сарду всего тридцать лѣтъ тому назадъ записалъ разсказъ одного старика, который часто выдалъ Шенье въ ту пору: это былъ, по словамъ старика, маленький, коренастый, смуглый человекъ съ горчицами глазами квадратнымъ лицомъ и огромной головой».

Въ первый числахъ марта Шенье тайно сообщилъ о предстоящемъ арестѣ его друга Пасторета. Онъ немедленно кинулся въ Парижъ, гдѣ Пасторетъ скрывался въ домѣ родителей своей жены. Пренебрегая опасностью, онъ прошелъ Сенъ-Клу, Булонскій лѣсъ и вечеромъ, въ темнотѣ, вошелъ въ Пасси, налявъ черезъ нѣсколько минутъ увидѣть Пасторета и увести его въ Версаль. Но было уже поздно: Пасторетъ былъ уже арестованъ, Шенье засталъ только его жену, въ слезахъ и отчаяніи. Онъ началъ ее утѣшать, ободрять, торопить бѣжать. Но върять — стукъ въ дверь».

— Имеемъ наци! — И черезъ мгновеніе въ домъ ввалилась ватага членовъ революціоннаго Комитета Пасси». И началось все то, какъ такъ страшно знакомо намъ, свидѣтелямъ «великой россійской революціи»».

Что это были за люди, спрашиваетъ Леновру, и какой историкъ достойно опишетъ наконецъ, ихъ громкія дѣянія? Все, что было мало — малыми честнаго въ странѣ, уже давно прокляло «старую французскую революцію», ставалось бѣжать отъ нея, терпѣть ее молча, жить въ самомъ незамѣтномъ и скромномъ трудѣ. Всѣ отказывались отъ чести засѣдать въ этихъ революціонныхъ комитетахъ, обязанности которыхъ заключались въ шпионажѣ, доносахъ, арестахъ. Какимъ же людямъ были по вкусу эти обязанности? И тѣмъ не менѣе во Франціи насчитывалось въ то время болѣе двадца-

ти тысячъ такихъ комитетовъ! Это — ли не позоръ, не растаѣніе страны? Для ареста Шенье, говоритъ Леновру, не было никакого предписанія, никакихъ указаний съвыше. Но эти скоты были одарены какимъ-то животнымъ инстинктомъ. Они вѣрно угадали арестованъ въ незнакомомъ, случайно ими встрѣченномъ. Они угадали, что въ рукахъ у нихъ благородное и гордое сердце, хорошая добыча для эшафота, — угадали, не смотря на то, что всѣ были нѣжны, пыжны на столько, что глупость ихъ превзошла всѣ границы. Протоколъ допроса, составленный ими, состоялъ изъ такого нелѣпаго набора фразъ и былъ такъ чудовищно безграмотенъ, что Шенье отказался подписать его».

Посадили Шенье въ тюрьму Сенъ-Лазаръ, старое, грязное пѣта зданіе за тремя желѣзными рѣшетками, похожее на гигантскую вонючую клетку для дикихъ звѣрей, набитое сверху до низу узниками, которые вѣчно стопади и выли, чувствуя себя стадомъ, согнаннымъ на дворѣ бояни. И какъ только его посадили, онъ рѣшилъ умереть».

— Приди, приди, о смерть, освободи меня: — пишетъ онъ, войдя въ тюрьму. Но могло-ли его страстное сердце принять столь скорую и безмолвную смерть?»

— Какъ? Умереть, не плюнувъ въ лицо террору? Умереть, не униживъ, не осмѣявъ, не повергнувъ въ грязь палачей и словоблудовъ? Не оставить ничего, чтобы могло умилостивить исторію за всю тьму убійствъ?»

И Шенье остался жить, ждать казни, чтобы писать и проклинать. «И Слава ему, говоритъ Леновру, — слава поэта, выразившему возмущенную душу изнасилованной Франціи, кинушему изъ темницы анафему тѣмъ, кто обезсмыслилъ Прекраснаго слова. Только одну — ли Францію обезсмыслила ея великая революція? Не всю — ли Европу, не все — ли культурное человечество? Казни шли непрерывно, изо дня въ день. И поэтому Шенье не скоро дождался

своей очереди, — его казнили только въ первый числахъ Термидора. Родные его оставались сторонниками революціи, — братъ былъ даже въ средѣ наиболее могущественныхъ вожakovъ, — и то ли постоумно, то — ли по безнечности надеждъ, что его вѣрно «забудутъ» въ тюрьмѣ. Въ ужасѣ былъ одинъ старикъ отецъ, который неустойно бѣгалъ по «комитетамъ», моля о снисхожденіи къ сыну. Въ первый числахъ Термидора онъ дошелъ даже до самаго Барера и долго заклиналъ его, плакая передъ нимъ. — «Прокрасно, сказалъ наконецъ Бареръ, уполнѣ этой сценой, твой сынъ будетъ черезъ три дня свободенъ»».

И точно, ровно черезъ три дня, когда старикъ сидѣлъ въ своей квартирѣ, полный надеждъ на близкую встрѣчу съ сыномъ, въ передней раздался звонокъ. Обезумивъ отъ радости, — ужъ не Андрѣ ли это? — онъ кинулся къ двери, распахнулъ ее — и увидѣлъ Мари Жозефа: тотъ былъ такъ блѣденъ, лицо его было такъ страшно и многозначительно, что никакіихъ сомнѣній болѣе не оставалось».

Въ самомъ дѣлѣ, какъ разъ въ этотъ самый часъ Андрѣ Шенье обрѣлъ полную свободу: въ этотъ часъ тѣла съ двадцатью пятью обезглавленными трупами, среди которыхъ былъ и трупъ Андре, по кинула площадь, гдѣ совершался казни и направилась за Парижъ, къ одной изъ брошенной каменоломни. Въ эту каменоломню уже шло нѣсколько тысячъ людей, въ день, являлись казенными, и возлѣ нея съ утра до вечера предавались своему отвратному занятію нѣкіе люди, которые снимали съ труповъ окровавленную одежду и швыряли ихъ за бѣгъ въ братскую могилу».

Такъ же, конечно, поступили эти люди и съ однимъ изъ самыхъ великихъ поэтовъ Франціи, посмѣвшимъ «не пріять революціи», не преклониться передъ ея идоломъ».

Ив. Буиникъ

Одесса